

КАК СТАЛИНА В КАЗАКИ ПРИНИМАЛИ

Когда речь заходит о репрессиях в СССР, то в сознании возникает прежде всего 1937 год, ибо его чаще всего вспоминают и журналисты, и историки, так как он венчает пик арестов, судов, ссылок в лагеря и казней. А начались они уже в начале тридцатых годов в период принудительной организации коллективных хозяйств в деревнях и, пользуясь коммунистической терминологией, ликвидации кулаков как класса враждебного простому крестьянству. А по отношению к казакам Дона репрессии не прекращались начиная с 1919 года, когда Центральным Комитетом партии большевиков был принят секретный циркуляр провести «массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно», «... массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью.» Можно представить в какой атмосфере страха жили оставшиеся в живых казаки. Не избежал гонений даже уже получивший мировую известность после публикации двух частей романа «Тихий Дон» (1928 г.) Михаил Александрович Шолохов.

Записные критики обвиняли его в «восхвалении белогвардейщины», называли «шовинистом», «нетрудовым элементом», «саботажником», «кулацким пособником», «реакционным романтиком», а сотрудники Наркомата внутренних дел – «контриком». Горький называл Шолохова «донским существом», которое нуждается «в бережном и тактичном перевоспитании». Но человеческая и писательская совесть не позволяла ему не заметить в Шолохове величайший литературный талант. О рукописи романа «Тихий Дон» он отзывался так: «...Если исключить «областные» настроения автора, рукопись мне кажется достаточно объективной политически и я, разумеется, за то чтобы её печатать, хотя она доставит эмигрантскому казачеству несколько приятных минут. За это наша критика обязана доставить автору несколько неприятных часов...Шолохов очень даровит. Из него может выработаться отличный советский литератор, с этим надо считаться.» Сталин, как известно, внимательно следил за творчеством всех, даже начинающих литераторов. При первой встрече с Шолоховым сказал ему: «Хорошо вы пишете о казаках, которые яростно сражались против нас, против Красной Армии в 1918 году, захватили Подтелкова, Кривошлыкова и казнили их вместе с другими бойцами.» Состоялся тяжелейший разговор. Шолохову пришлось оправдываться и объясняться.

Более глубоких обвинений предъявить Шолохову было трудно. В романе он не осуждал ни революции, ни советской власти. Сталин пообещал писателю посодействовать изданию третьей и четвёртой частей «Тихого Дона» при условии, что он начнёт писать книгу о коллективизации на Дону. Отказаться Шолохов не мог и начал работу над романом «Поднятая целина». Полностью роман « Тихий Дон » был издан в 1940 году.

20 апреля 1936 года Центральный Исполнительный Комитет СССР, конечно не без одобрения Сталина, отменил все существующие в отношении казаков ограничения в политической жизни страны. Молодежь начали призывать в ряды Красной Армии. Шолохов решил воспользоваться этой лояльностью властей и подкрепить её со стороны казаков. В крупных донских станицах создаются народные ансамбли песен и плясок. Они становятся частыми гостями столицы. Выезжает с ними и Шолохов. Как-то прослышав, что один из ансамблей будет выступать в Кремле перед членами правительства и Сталиным, он « прихватил» в Москву своего близкого знакомого-прототипа деда Щукаря из романа « Поднятая целина-Тимофея Ивановича Воробьёва, который должен был вручить вождю хлеб-соль.

Старый казак не оробел, подошёл к Сталину и протянул ему рушник с большим румяным донским калачём. При этом сказал:

-Милушка ты наш, дорогой товарищ Сталин, прими наш подарок. Вручаем его тебе, как нашему самому почётному, истинному без подмеси казаку.

Лесть была вопиющая, но Сталин как бы не заметил этого. Он взял калач, и не откусывая, как принято, передал его в чьи-то услужливые руки. Потом дружески похлопал седоголового казака по плечу. И тут подошёл к ним Михаил Шолохов.

-Дорогой товарищ Сталин,-сказал он,- казаки Дона поручили мне передать Вам их горячее желание и просьбу вступить в ряды донского казачества.

Наступила мёртвая тишина. В первом ряду вскочил Климент Ворошилов - Иосиф, нет! Ни в коем случае!

Его горячо поддержал глава НКВД , верный сталинский опричник Ежов.

И даже замахал руками , словно отбиваясь от летающих насекомых.

Сталин помолчал, погладил усы и неожиданно для всех согласился с писателем.

- Я принимаю Ваше предложение, товарищ Шолохов. Но с условием, что принимать меня будут все донские казаки открытым голосованием. В зале загремели долго не смолкающие аплодисменты. Сталин весь вечер улыбался и не жалел ладоней, одобряя выступления казаков на сцене.

Первыми принимали Сталина в казаки жители хутора Андроповского. По воспоминаниям инструктора Вешенского райкома партии Т.Зеленкова, произошла небольшая заминка. Кто-то из собравшихся на круг казаков выкрикнул, что Сталин по национальности грузин. Но, видимо, ведущие собрание были готовы к такому обороту дела. Слово попросил один из уважаемых почётных стариков хутора и напомнил присутствующим, что в давние времена в ряды Всевеликого Войска Донского принимали людей всех национальностей. Важно было, чтобы он был чист душой, верным товарищем, хорошо владел оружием и не трусил в сражениях. Сталин, по его мнению, всем этим требованиям отвечал в полной мере. Вождь « всех народов» был единогласно принят в казаки. Без осечек прошли круги и в других хуторах и станицах. Протоколы всех собраний вместе с казачьей формой направили Сталину. Надевал ли он её хоть один раз -этого никто не видел. Но когда вождь появлялся перед народом в мундире генералиссимуса Советского Союза с красовавшимися на брюках красными лампасами, то на Дону воспринимали их как дань уважения казакам, которые при царе носили шаровары с красными полосами на боках. Поступок Сталина никто объяснить не мог. Какую цель преследовал хитромудрый горец? Хотел снискать казачью любовь? Над миром уже сгущались тучи предстоящих военных конфликтов, которые не сможет избежать и страна Советов. А вечные воины - казаки –существенная ратная сила. Так и случилось в период Великой Отечественной войны. Уже в самом её начале стали создаваться казачьи конно-механизированные корпуса. Под командованием П.Белова, Л.Доватора, Н.Кириченко, И.Плиева и других они героически сражались на всех фронтах.

А на Дону до сих пор живёт расхожая байка о том, как донцы « на товарища Сталина казачьи штаны натянули».

ЮРИЙ КУРЦ, писатель.